

117. Теперь я перехожу ко второй причине, и эта причина вызывает некоторое беспокойство. Дело в том, что членский состав Организации Объединенных Наций далеко не представляет всех миролюбивых стран мира, — стран, могущих и желающих выполнять предусматриваемые в Уставе обязательства, в числе которых имеются страны, играющие важную роль во многих критических международных проблемах. В настоящее время четырнадцать государств не могут стать членами Организации только из-за применения — на самом деле из-за злоупотребления — права вето. Ни одна из этих четырнадцати стран не принадлежит к той категории, к которой относится коммунистический Китай, который Организация Объединенных Наций признала виновным в агрессии. Без всякого сомнения, эти четырнадцать стран отвечают всем требованиям для участия в Организации Объединенных Наций.

118. Если мы не сумеем допустить в Организацию эти миролюбивые страны, законопослушные страны, тогда неизбежно авторитет и влияние этой Организации будут постепенно уменьшаться.

119. Мы приближаемся к десятилетию Организации Объединенных Наций. Все государства-члены и их народы должны быть благодарны за великие достижения Организации Объединенных Наций и за то, что она служит исключительной по своему характеру трибуной для международных дискуссий. Это десятилетие, однако, не должно быть использовано только для поздравлений. Пора подумать о недостатках нашей Организации и о том, что можно сделать для того, чтобы улучшить ее работу по обеспечению мира и справедливости и координации международных отноше-

ний всех государств. Об этом и думали учредители Организации, предусмотрев созыв Генеральной конференции членов Организации для пересмотра Устава на следующей очередной сессии нашей Ассамблеи.

120. Наша работа по обеспечению мира характеризовалась надеждами и глубокими разочарованиями. Но после каждого разочарования всегда снова появлялась надежда. От имени Соединенных Штатов я хотел бы сказать в заключение, что, по нашему мнению, международный мир может быть достигнут. Все наши планы основываются на этой предпосылке. Мы не намерены отступать от этого принципа или мириться с невозможностью достижения этих целей; мы с уверенностью идем вперед, и мир становится для нас главной целью наших усилий.

121. Мы знаем, что в этой работе примут участие и другие народы; не только из-за договоров о союзе или общих интересов, а потому, что дух мира, как магнит, стягивает вместе и объединяет людей и народы и делает из них лояльных поборников мира.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В списке ораторов нет больше желающих выступить сегодня. Завтра в 10 ч. 30 м. утра мы продолжим общие прения. После того как будет исчерпан список ораторов, которые к этому времени пожелают высказаться, мы приступим, с согласия Ассамблеи, к рассмотрению доклада Генерального комитета.

123. Позвольте мне просить тех представителей, которые желают принять участие в общих прениях, сообщить о своем желании по возможности раньше.

Заседание закрывается в 16 ч. 35 м.

476-е

пленарное заседание

Председатель: Г-н Элько Н. ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды)

Пятница 24 сентября 1954 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

ВЫСТУПЛЕНИЯ г-на БЕЛАУНДЕ (ПЕРУ), г-на ФУРНЬЕ (КОСТА-РИКА) и г-на ЛАНГЕ (НОРВЕГИЯ)

1. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, ваше присутствие здесь напоминает мне о волнениях и надеждах, которыми мы были охвачены на Конференции в Сан-Франциско. Я имел честь и удовольствие познакомиться с вами на этой Конференции и оценить ваши прекрасные качества как дипломата — я бы сказал дипломата новой школы — ввиду ваших обширных познаний, либеральных суждений и глубокого гуманного подхода ко всем текущим вопросам. Могу сказать, что я уже тогда предвидел, что наступит день, когда ваша блестящая карьера приведет вас к председательству в нашей Ассамблее, где вы продолжите цепь ваших достойных предшественников, которые с таким успехом руководили нашей работой и в число которых к гордости Латинской Америки входят и ее выдающиеся предста-

вители. Я вижу счастливое предзнаменование в том, что, когда девятая сессия Генеральной Ассамблеи начинает свою работу и ей предстоит в атмосфере полной неуверенности преодолеть чрезвычайно трудные проблемы, вы будете руководить этой работой с присущим вам тонким тактом и гуманностью, являющимися вашими лучшими качествами.

2. По мере того как мы приближаемся к десятой годовщине учреждения нашей Организации, впереди вырисовываются серьезные проблемы, которые, если они останутся неразрешенными, могут угрожать самому существованию Организации. Мы не можем примириться с мыслью, что в области имеющих громадное значение вопросов, от которых зависит не только прогресс, но и сохранность всего человечества и будущей цивилизации, на Организацию Объединенных Наций смотрят как на простую трибуну, с которой можно произносить противоречащие один другому монологи. Говорят, что такие заявления просвещают мировое общественное мнение и способствуют образованию коллективного самосознания. Вероятно это так,

но, вместе с тем, прения такого характера углубляют разногласия, затрудняют разрешение проблем и подчас разжигают страсти, неизбежно вызываемые всякими дебатами. Наступило время, когда мы должны совершенно искренне задать себе вопрос: считаем ли мы Организацию Объединенных Наций простым сборным пунктом для обмена мнениями, обществом любителей ораторского искусства или же учреждением в научном и историческом смысле этого слова, с присутствующими этому учреждению свойствами юридического лица, которое в любой момент может принять решительные меры и избрать правильный путь для своих действий.

3. Всякое учреждение характеризуется общностью целей и духовных ценностей и, в конечном счете, строгим применением вытекающих из них принципов. Меняющееся и непрерывное течение жизни может в некоторых случаях и в иные времена требовать известной гибкости решений, однако основная цель и принципы успешного и более тесного сосуществования должны сохраняться во всей своей непреложности. Я хочу подчеркнуть глубокое и прекрасное значение испанского слова *convivencia*, имеющего гораздо более широкий смысл, чем «сосуществование». В этом отношении я разделяю взгляды Председателя Генеральной Ассамблеи. «Сосуществованию» придается, повидимому, чисто негативный смысл, который в настоящее время еще более подчеркивается эфемерным, преходящим и неопределенным значением, придаваемым слову «существование» в лексиконе современной философии. *Convivencia* означает жизненную солидарность, основанную на искреннем взаимопонимании и доверительном сотрудничестве. Любое учреждение требует не только сосуществования, но и подлинной *convivencia*. Это духовное общение, преследующее возвышенные цели, вполне согласуется с великими традициями иудейско-греко-христианской философии Запада и со всеми мировыми религиями. Оно даже упоминается в философии Гегеля, который был вдохновителем идеи государства, созданного крайне правыми и крайне левыми группами, образующими то, что этот философ называл олицетворением объективного духа.

4. Организацию Объединенных Наций можно представлять себе только в виде полноправного эффективного органа или, если хотите, в виде олицетворения объективного духа. В рамках такой концепции необходимо обратить внимание на тот решающий фактор, которым является самосознание или даже сознание своей собственной личности и своей судьбы, а также средств для ее осуществления. Беспристрастное изучение деятельности Организации Объединенных Наций показывает, что она всегда достигала успеха в тех случаях, когда ее работа внушалась и сопровождалась сознанием своих целей как учреждения, равно как и неуклонным стремлением к определенным нормам справедливости.

5. Испытанные Организацией неудачи не были вызваны, как некоторые это думают, неблагоприятными обстоятельствами или сложностью подлежащих ее разрешению проблем. Эти неудачи нужно приписать внутренним недостаткам структуры Организации, ее воззрениям и ее функционированию.

6. В противоположность неудачам в разрешении некоторых политических проблем необходимо отметить большую солидарность Организации Объединенных Наций, проявленную в изучении экономических проблем, в проведении ее программ технической помощи и в приложенных ею в международном плане усилиях охранять детей. Хотя такое начинающееся сотрудничество быть может вызвано различными причинами, самыми важными из них являются объективность методов, ясное самосознание и полное беспристрастие, с которыми Организация действовала в этой области. В самом деле, никто не станет отрицать, что все мы признаем срочно необходимым способствовать благосостоянию экономически малоразвитых стран.

7. Несмотря на все значение такого сотрудничества членов Организации Объединенных Наций, совершенно очевидно, что ее предназначение и лежащая на ней ответственность идут гораздо дальше выполненной ею работы; которая, заслуживая похвалы, является вместе с тем совершенно недостаточной.

8. Мне кажется, никто не станет теперь оспаривать, что низкий жизненный уровень в экономически малоразвитых странах является фактором, нарушающим региональное равновесие, что, в свою очередь, приводит к неустойчивости международного мира. Исходя из этого можно утверждать, что работа, содействующая благосостоянию таких стран, фактически обеспечивает мир для будущего. Таким путем мы, так сказать, сеем семена мира.

9. С этой целью Западный мир, как внутри Организации Объединенных Наций, так и вне ее, должен всемерно способствовать экономическому и социальному прогрессу этих стран, пользуясь для этого средствами технической помощи и международной торговли, предназначенными прежде всего оказывать помощь экономике нуждающихся стран. Создание с этой же целью Специального фонда Организации Объединенных Наций для экономического развития и Международной финансовой корпорации должно быть ускорено. Эти учреждения, дополняя функции частного капитала, принесут чрезвычайно много пользы указанным странам. Можно было бы также подумать о создании международного фонда излишков и запасов, которым все страны могли бы пользоваться для финансирования конкретных программ экономического развития.

10. Вот вкратце те соображения, которые внушает моей стране затрагивающая всю нашу международную структуру проблема. Со своей стороны Перу сотрудничало и будет попрежнему сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, Соединенными Штатами и с отдельными странами Европы и Латинской Америки в проведении целого ряда программ экономического и технического характера, следуя принципам свободного народного хозяйства и учитывая необходимость привлекать к себе иностранные капиталы, как государственные, так и частные, ищущие помещения на территории Перу для содействия развитию и улучшению его народного хозяйства. Наша страна нуждается в новых живительных источниках богатства, в многообразных технических средствах и в общем сотрудничестве, чтобы получить доступ к иностранным рынкам для своих продуктов и обеспе-

чить себя валютой, необходимой для ее экономического развития. Только таким путем может наша страна прогрессировать, сохраняя тот же темп, который она по общему признанию поддерживала до сих пор.

11. Однако, возвращаясь к главному тезису моей речи, я должен сказать, что успех Организации Объединенных Наций зависит от ее ясного самосознания как учреждения и от выполнения ею своих обязанностей.

12. Теперь я перейду к политико-правовым вопросам. Никто не может отрицать, что Организация Объединенных Наций укрепила свой авторитет тем, что почти по единогласному решению она выступила против агрессии. Все народы Европы, Америки, Азии, Африки и Океании, за исключением тех, кто вызвал события, которые я имею в виду, высказались за осуждение агрессии и принятие мер, направленных к обеспечению мира. Малейший раскол или отклонение от общей линии в этот критический момент привели бы не только к ослаблению нашей Организации, но и к ее банкротству и полному исчезновению.

13. Наконец, чтобы показать, что Организация Объединенных Наций обладает присущим ей как учреждению самосознанием и что она твердо держится определенных правовых норм, позвольте мне затронуть одно дело, память о котором еще сохранилась у всех нас, а именно дело военнопленных в Корее. В результате эволюции международного права пленный, который когда-то рассматривался как раб, потом как лицо, могущее быть освобожденным за выкуп или в обмен, наконец как лицо, на которое может предъявлять притязания его собственная страна, в настоящее время находится под международной защитой, признающей за ним право свободного решения вопроса относительно его репатриации. Такая доктрина и ее применение знаменуют собою триумф для Организации Объединенных Наций и подчеркивают решающее влияние самосознания Организации и ее правовой чуткости.

14. Перед нами в настоящее время стоят чрезвычайно серьезные и сложные проблемы. Ни блестящие речи, ни исчерпывающая информация не помогут нам разрешить эти проблемы, если при их рассмотрении Организация Объединенных Наций не будет применять принципы, о которых я уже упоминал и которые не только неразрывно связаны с характером нашей Организации, но закреплены в самом тексте Устава.

15. Я хотел бы теперь совершенно искренно и объективно коснуться проблемы, олицетворяющей собою глубокий кризис, через который проходит в настоящее время все человечество — проблемы разоружения в ее двойственном аспекте: запрещение пользования атомным оружием и сокращение вооружений обычного типа, соразмерное с потребностями самообороны. Так называемое «равновесие сил» или «равновесие мощи» играло в истории большую роль и иногда даже оказывалось полезным. Правда, гонка вооружений приводила к войне, но также верно и то, что, хотя тенденция к равновесию и притом справедливому равновесию сил не могла предупредить войны, она давала нам долгие и плодотворные периоды мира.

Эти мирные периоды во многих случаях прерывались в результате внезапного нарушения существующего равновесия. Использование атомной энергии в ее позднейших формах не допускает применения теории равновесия. Огромная мощь оружия новых типов требует того, что мы можем назвать распространением правовых норм на те виды вооружений, которые в прошлом подпадали под внутреннюю компетенцию каждого отдельного государства. Здесь вопрос не в изменении принципов, которые остаются неизменными, поскольку они касаются прав и обязанностей государства, а в том, что радикальное и глубокое изменение целей, для которых они применяются, неизбежно должно привести к совершенно другим последствиям.

16. Государство как юридическое лицо с его историческим и культурным обликом, полнотой присущих ему суверенных прав и свободной экономической структурой теперь, как и в прошлом, следует сохранить и соблюдать его неприкосновенность. Уважение к личности государства является сущностью международного порядка. Этот принцип не может быть ни ослаблен, ни изменен, но именно в силу этих соображений применение его в настоящее время требует такой международной регламентации атомной энергии, которая могла бы обеспечить существование каждого государства и на началах взаимности даже существование каждого такого государства, которое само быть может использует атомное оружие. Вот почему международное общение в настоящее время требует международной регламентации оружия, от которой зависит существование государств и свободное развитие их культуры.

17. Самоограничения являются вехами эффективного прогресса международного порядка, так как, не уменьшая национального суверенитета, они дают ему известную защиту и гарантию. Предпосылкой всякой международной регламентации является добровольное согласие на известное самоограничение или готовность каждого государства оказать услуги международному общению. Коллективная личность нации, ее экономическая структура и основные права всегда будут сферой ее внутренней компетенции, между тем как другие вопросы, затрагивающие деятельность государств и их взаимоотношения, все больше и больше подпадают под международную юрисдикцию: в экономической области через посредство органов контроля и управления; в политической области посредством согласительных комиссий и арбитража *ex aequo et bono*; в правовой области путем арбитража в строгом смысле этого слова и главным образом через посредство Международного Суда. Ввиду этого исключительное право на производство и применение атомной энергии какими-либо государствами без международного контроля несовместимо не только с международным сосуществованием, но и с самой жизнью этих государств.

18. Те, кто думает в настоящий момент, что, вследствие того что великие державы обладают атомным оружием, страх перед внезапными и общими репрессалиями заставит их наложить обоюдное запрещение и предупредить таким образом использование на практике атомного оружия, к сожалению приходят к очень неосновательному заключению, которым упуска-

ются из виду некоторые опасные факторы коллективной психологии, как например иллюзии, обманчивые и нечестные расчеты, неудержимое давление некоторых обстоятельств, патологическая склонность к пропаганде, затмевающей истину, и, наконец, мистический и катастрофический импульс к самоуничтожению, примеры которого мы видели в современной истории, даже на нашем собственном веку. Кроме того, мы должны помнить, что, хотя использование атомного оружия фактически представляется маловероятным ввиду наложенного на него обоюдного запрета, в широких общественных кругах уже создан психоз страха, который сам по себе является препятствием для международного прогресса и согласия среди всех людей. С другой стороны, этот психоз имеет известные преимущества, но, разумеется, не для тех, кто в силу своих глубоких и твердо установленных этических и правовых традиций и общей концепции жизни считает для себя морально недопустимым начать при каких бы то ни было условиях превентивную войну.

19. Атомное оружие произвело глубокую перемену в жизни человечества — психологическую, моральную, экономическую и политическую. При таких условиях можно ли думать, что атомное оружие не повлечет за собою перемены правового характера? Как может наша Организация, будучи высшим человеческим учреждением, отражать жизнь всего человечества, если она не будет применяться к переменам, происходящим в нашей жизни в настоящее время?

20. Если Организация не сумеет приспособиться к происходящим в мире переменам, она не сможет выполнить своей миссии. Она должна шаг за шагом следовать за прогрессом и переменами, происходящими в жизни человечества. Пускай нам не говорят, что, для того чтобы следовать за происходящими переменами, необходимо пересмотреть Устав, так как некоторые его постановления уже не согласуются с ними и неприменимы. Подобное толкование Устава для нас неприемлемо. Мы не должны забывать, что прочный мир и сосуществование являются высшими целями нашей Организации и что разоружение предусматривается различными статьями Устава, относящимися как к функциям Совета Безопасности, так и Генеральной Ассамблеи. Ни одна писаная конституция и ни один устав не должны обладать столь малой гибкостью, которую некоторые желают видеть в Уставе Организации Объединенных Наций. Принципам Устава должно придаваться толкование, соответствующее целям Организации и требованиям времени.

21. В связи с этим я думаю о том, как римский претор, применяя те же принципы при совершенно различных обстоятельствах, создал право, которое вызывает восхищение уже много веков. Я хочу вас спросить, неужели мы неспособны, при всем нашем техническом превосходстве над римлянами, при нашей более возвышенной и основанной на божественных принципах морали, приспособить наши политические учреждения к нуждам нашего времени? Если мы не в состоянии этого сделать, то этим мы закрываем всякую возможность прогресса для всего человечества. С другой стороны, если мы считаем, что Устав в его теперешнем виде не соответствует более основным аспектам международной жизни, то настоятельно необхо-

димо его пересмотреть, с тем чтобы он соответствовал высоким целям, которые предусматривали его составители, и отвечал потребностям нашей эпохи.

22. Мы отдаем себе полный отчет в важной роли, выполненной региональными органами и соглашениями, которые в предвидении вето были включены в Устав Организации Объединенных Наций, именно для того чтобы оказалось возможным делать изменения, требуемые, когда нужны новые средства для обеспечения международного мира.

23. Пример регионального органа и соглашения был дан Американской околосемидесяти лет тому назад в Межамериканском договоре о взаимной помощи, обеспечивающем эффективную солидарность в случае агрессии и предусматривающем консультации как для мирного разрешения споров, так и для наказания агрессоров. Мы отмечаем с чувством удовлетворения, что провозглашенные на нашем континенте принципы были распространены на другие мировые районы, главным образом для целей обороны и поддержания мира. Но не надо забывать, что эти соглашения заключались в эпоху международных отношений, когда производство атомного оружия было еще в зачаточном состоянии. Теперь положение радикально изменилось. Средства разрушения достигли максимальной мощности, причем ими могут пользоваться государства, политические интересы и мировоззрения которых диаметрально противоположны. Упомянутые соглашения, даже при их безукоризненном функционировании, едва ли отражают все стороны чрезвычайно полезного, необходимого, целесообразного и равного для всех политического равновесия, так как оно неизбежно основывается на шатком предположении, что пользование оружием массового уничтожения будет запрещено обеими сторонами. Такое предположение не может служить взрванной гарантией плодотворной и свободной от страха жизни, на которую имеют право все народы мира.

24. Позвольте вам напомнить, что свобода от страха является одним из принципов Атлантической хартии. Свобода от страха касается не только отдельных лиц. Наиболее опасной формой страха является коллективный страх. В настоящее время, в результате развития атомной энергии, человечество находится в постоянном состоянии такого коллективного страха.

25. Если Организация Объединенных Наций не разрешит этой проблемы, то напряженность останется, соревнование между государствами будет продолжаться, так же как будет продолжаться неустойчивое положение, связанное с подпольной войной, «холодной войной», инфильтрацией и внезапными нападениями на наиболее уязвимые места. По этой причине мы считаем своим долгом — в особенности те из нас, кто принадлежит к средним и малым государствам и ненавидит авантюры, вызванные стремлением к господству — заявить с этой высокой трибуны о настоятельной необходимости изыскать без дальнейших отсрочек немедленное и окончательное разрешение проблемы разоружения посредством международного контроля.

26. Вопрос этот обсуждается в течение всего времени существования Организации Объединенных Наций. Иные с иронией придут к выводу, что прения будут продолжаться бесконечно, не достигая каких-либо практических результатов. Между тем обсуждение этого вопроса фактически привело уже к чрезвычайно важным заключениям. Возьмем для примера Париж. Разве мы не достигли там чрезвычайно полезных компромиссов и, хотя это может показаться парадоксом, разве нам не удалось пролить свет на некоторые из наших разногласий? Проблема в настоящее время хорошо формулирована, а хорошо сформулированную проблему можно считать наполовину решенной. Я думаю, что из наших исторически важных прений можно вывести совершенно объективно нижеследующие заключения.

27. Во-первых, как мы уже об этом говорили в Париже, всякое теоретическое заявление, изложенное в общих и туманных выражениях и предназначенное для толпы, окажется бесполезным, поскольку оно касается запрещения пользования оружием массового уничтожения. Такое заявление не дает никаких гарантий и никого не может убедить; наоборот, неискренность содержащихся в нем утверждений может только вызвать общее чувство недоверия. Я нисколько не преувеличиваю, когда говорю, что если прения в Генеральной Ассамблее могут привести только к чисто теоретическому заявлению, основанному на несуществующем доверии и на чувстве чести, которое, если оно и существует, не вызывает доверия широких общественных кругов, то это заявление немедленно же вызовет — и это есть психологический фактор, который я хочу подчеркнуть — целую волну подозрений во всем человечестве. По крайней мере мы выяснили существование такого психологического фактора из наших прений. Мы не можем обмануть публику, хорошо уже осведомленную об этих прениях, каким-нибудь сенсационным и теоретическим заявлением. Подобное заявление никого не обманет; наоборот, оно может только вызвать подозрения и критику. Поэтому нам следует избегать всяких заявлений, имеющих сенсационный и чисто теоретический характер.

28. Во-вторых, весь мир, широко ознакомленный с настоящей проблемой, нуждается в законе, в конвенции, устанавливающей юридически обязательное запрещение пользоваться атомной энергией, осуществляемое через посредство установленного эффективного международного контроля. Для мирового общественного мнения необходимы — закон, юридическое обязательство, соглашение и орган, обязанный следить за соблюдением этого соглашения.

29. В-третьих, указанный контроль неизбежно повлечет за собой инспекцию и проверку всех центров производства. Что касается контрольного органа, я должен добавить, что этот орган должен быть создан совершенно беспристрастно и он должен осуществлять свои функции по инспекции и проверке на условиях абсолютного равноправия и полной взаимности, с тем чтобы инспектора одного государства имели права на территории и на заводах другого государства, одинаковые с правами инспекторов этого государства на их собственной территории. Ни одного лиш-

него полномочия и ни одной лишней функции не следует присваивать ни одной, ни другой стороне. Такое правило абсолютной взаимности и арифметического равенства представляется совершенно справедливым и согласуется с идеей государственного суверенитета.

30. Можно сказать, что мы достигли соглашения по трем руководящим принципам, которые находились на нашем рассмотрении в Париже, причем я должен напомнить вам, что в Париже также предусматривалось, что в международном контрольном органе не должно иметь места право вето и что все решения этого органа должны приниматься большинством голосов. Остается неразрешенным только возражение, относящееся к вопросу о суверенитете.

31. К упомянутым мною трем принципам я хотел бы добавить еще два положения: одно из них зависит от нашей правовой структуры, тогда как другое будет зависеть от совершившегося факта.

32. В-четвертых, любые несогласия между международным органом и заинтересованными государствами относительно осуществления права инспекции должны рассматриваться в упрощенном порядке судебным учреждением — Международным Судом. Я бы добавил к этому, что если порядок рассмотрения дел в Международном Суде слишком сложный, то может быть учрежден специальный судебный орган, вполне гарантирующий беспристрастие и имеющий право выносить скорые решения.

33. В-пятых, в соответствии с предложением президента Эйзенхауэра, все страны должны войти в состав органа, учреждаемого с целью поощрять применение атомной энергии в мирных целях и способствовать ему. Я очень признателен уважаемому государственному секретарю Соединенных Штатов г-ну Джону Фостеру Даллесу за то, что он выяснил, или даже открыл нам, возможные основания для соглашения по этому вопросу.

34. Резюмируя таким образом все сказанное, мы видим пять ясно очерченных элементов: во-первых, закон; во-вторых, контрольный орган, обставленный необходимыми гарантиями; в-третьих, осуществление инспекции на основе равенства и взаимности; в-четвертых, судебный орган для рассмотрения любых жалоб, могущих поступить от отдельных стран в защиту их суверенных прав, и, наконец, всеобщее сотрудничество для направления атомной энергии на мирные, а не преступные цели.

35. Я не могу поверить тому, что сформулированная таким образом проблема, если она будет представлена в таком виде мировой общественной совести, не вызовет в свою пользу огромного подъема во всех странах Европы, Азии, Африки и Океании, — подъема, которого ничто не остановит, так как он будет выражением не только наших общих чувств, но и настоятельных требований самой жизни. И я хотел бы заявить со всей искренностью, на которую я способен, и с полным уважением, которого заслуживают представители великого народа и великой нации, — я имею в виду представителей Советского Союза, вполне сознающих все экономические, поли-

тические и военные реальности, — что они не могут и не должны игнорировать этого психологического фактора. Указанный мною фактор мирового общественного мнения, который может проникнуть в самый Советский Союз, может и должен вдохновить политику его правительства.

36. В этом будет заключаться подлинное испытание огнем. — *acid test*, как говорят англичане — Организации Объединенных Наций. Ни в самой природе Организации, ни в тексте ее Устава, как бы строго и буквально ни толковались его постановления, не содержится ничего, что могло бы служить основанием для возражения против принятия упомянутых принципов. Наоборот, их применение вполне бы соответствовало — с необходимыми поправками, требуемыми данным моментом, — духу Конференции в Сан-Франциско, намерениям авторов Устава и учредителей нашей Организации. Перед нами неизбежная дилемма: или Организация Объединенных Наций станет органом международного контроля над разоружением или же она никогда не будет таковым, как бы долго ни продолжались в ней прения и каковы бы ни были другие виды ее деятельности.

37. Всем известны события, предшествовавшие девятой сессии. Я не стану оценивать их значения или делать какие-либо выводы, подающие нам надежды, или, наоборот, отчаиваться. Надежды, основанные на сомнительных расчетах, нас не интересуют. Для нас надежда является чем-то гораздо более глубоким и более реальным ввиду настоятельной необходимости ее осуществления. Эта надежда основывается на выполнении нашего долга. Без всякой ненависти, взаимных упреков и злопамятства и без всякого самообмана мы хотим сказать вам, что мы думаем о нашей миссии. Если для нашего руководства нам нужен конструктивный принцип, то надо исходить из мысли, что, помимо борьбы частных интересов и политических систем и помимо структур отдельных государств, существует душа народов, жаждущая мира, согласия и международного сотрудничества. Прежде всего, мы должны отдавать себе полный отчет в обязанностях, лежащих на нашей Организации. Сознание своего долга уже само по себе является важным стимулом.

38. Разумеется, нельзя вернуться к прошлому, которое часто бывает непоправимым. Провидение не дало нам власти над нашим будущим; следовательно, для нас остается только настоящее для выполнения нашего долга. Могут сказать, что мы находимся перед лицом серьезных затруднений, но чем серьезнее эти затруднения, тем более необходимым является выполнение нашего долга. Могут сказать, что перспектива представляется чрезвычайно мрачной, но тем более мы нуждаемся в мужестве и решимости, чтобы выполнить этот долг. Мы не можем примириться с мыслью о том, что, после того как на нашей планете возникла жизнь и стало развиваться человеческое самосознание, и именно в момент его расцвета, эта жизнь должна быть уничтожена и наша планета, ставшая безжизненной совершенным ею актом самоубийства, должна быть обречена на

вращение вокруг своей оси в вековом молчании бесконечного пространства. Мне хорошо известны наши затруднения, но я храню веру в инстинкт человечества, который неизменно обращал на каждое возникавшее затруднение лучи вечного и успокоительного света — света выполненного им долга.

39. Г-н ФУРНЬЕ (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хочу поздравить Председателя Генеральной Ассамблеи с его избранием. Ассамблея сделала прекрасный выбор, избрав его руководить нашими прениями. Я хочу также выразить мою признательность Секретариату за выполненную им работу в истекшем году.

40. Человечество переживает процесс интегрирования, постепенно ведущий его к более широким и более сложным формам социальной структуры. Из небольших семейных групп или кланов образовались в свое время конфедерации племен и малые государства античной эпохи. Эта постепенная эволюция продолжалась до наших дней, и в настоящее время мы являемся свидетелями завершения упомянутого процесса постепенным образованием обширного сверхнационального коллектива.

41. Исходя из такого мировоззрения и являясь представителями небольшой, но подлинной демократии, мы, прибывшие сюда в этом году говорить от имени Коста-Рики, хотим искренно сотрудничать в создании нарождающегося международного коллектива по подобию национальных коллективов, больших и малых, которые до настоящего времени с успехом вели свои народы по пути к демократическому строю.

42. Как всегда самые разнообразные мировые проблемы будут обсуждаться на этом мировом форуме. В том числе будут важные вопросы международной политики, при обсуждении которых малым государствам снова придется напоминать великим державам об их огромной ответственности за будущее человечества, ибо в их власти обречь весь мир на длительный хаос или же создать международный коллектив, обладающий достаточным авторитетом, для наблюдения за тем, чтобы ни в одной части земного шара не появились силы, способные разрушить нашу цивилизацию. Во всяком случае, в большинстве проблем мировой политики более слабым странам остается только выбрать в надлежащий момент ту сторону, которая может лучше удовлетворить чаяния народов, направленные к миру и свободе.

43. Наряду с этими мировыми проблемами Генеральная Ассамблея рассматривала в прошлом и снова будет рассматривать много других вопросов, вызывающих меньше интереса, но не менее важных. По поводу этих вопросов, хотя они касаются всех стран мира, малые и бедные страны, более непосредственно в них заинтересованные, могут высказать много соображений. Среди них имеются правовые проблемы, разрешение которых приведет к господству права, открывающему для простых людей, говорящих на разных языках, принадлежащих к различным расам, имеющим различные обычаи, и исповедующих различные религии, в настоящее время забытых и молча несущих свой тяж-

кий труд в различных частях света, возможность более счастливой и спокойной жизни. В наш век величайшего за всю историю мира развития цивилизации острый социальный кризис создает положение, при котором люди, в общении со своими ближними, нарушают основные божеские заповеди. Мы наблюдаем проявления несправедливости в экономической области в отношении как отдельных людей, так и целых наций, вытекающие или из необузданного индивидуализма некоторых лиц, или же — что случается гораздо чаще — отражающие на себе отсутствие какой-либо предусмотрительности со стороны организованного человеческого общества.

44. Для народов недостаточно только слышать о демократии, чтобы в нее поверить. Они должны испытать ее на опыте в политической, экономической и социальной областях. Только люди, свободно выбирающие свое правительство, могут надеяться; только те, которые могут думать, молиться и свободно высказывать свои мнения, могут хранить веру в демократию. Только тот, кто уверен в своем насущном хлебе, может верить в мирную жизнь. Наконец, только тот, кто видит, как возмещается вред, причиненный несправедливостью, способен оценить значение социального строя.

45. Было бы триумфом говорить, что лучшим союзником притеснения, тоталитаризма, будь то левого или правого, являются противники социального и политического прогресса. Что стоит обилие материальных благ, если оно порождается тиранией? Что стоит свобода, приобретенная ценою нищеты?

46. Коста-Рика в настоящее время приступает к большому эксперименту. Революция 1948 года освободила Коста-Рику от коммунистов и врагов давно установленной у нас демократии. Мы были первой страной в Америке, которая испытала на себе, что значит, хотя бы и временная, но полная потеря тех великих моральных и политических ценностей, на которых основывается западная христианская демократия. Вот почему костариканцы в настоящее время понимают лучше многих других значение происходящей в мире борьбы, и мы, представители Коста-Рики, считаем своим долгом твердо и решительно поддержать великие державы, отстаивающие тот образ жизни, в который мы верим и можем оценить, теперь больше чем когда бы то ни было.

47. В результате национальной революции избиратели поручили новому поколению реформировать в духе современной эпохи нашу демократию, одну из самых старых в Латинской Америке. Мы хотим добиться большей справедливости для костариканцев в экономической и социальной областях. Впервые за всю историю нашей страны власть была передана на четырехлетний срок группе лиц, представивших конкретную программу социального прогресса. Вместе с тем мы торжественно обязались не разрушать старых форм политической демократии, завещанных нам республиками античной эпохи. Отдавая себе отчет в том, что многие демократические задачи социально-экономического характера не могут быть осуществлены отдельным государством без международной поддержки, новое правительство Коста-Рики

поручило возглавляемой мною делегации довести до сведения Генеральной Ассамблеи о некоторых беспокоящих его проблемах, в надежде что в международном плане могут быть найдены средства для разрешения этих проблем, не являющихся местными проблемами какого-либо одного государства, а всего международного общения.

48. Мы, нынешние граждане Коста-Рики, имеем собственные понятия о том, каковым должно быть человеческое общество, но мы знаем также, что другие народы имеют иные понятия и иные формы правления. Мы никогда не будем пытаться односторонними действиями менять политический курс, избранный другими странами; мы считаем себя хорошими латиноамериканцами и как таковые считаем принцип невмешательства одним из основных принципов международной жизни. Только путем совместных действий, предпринятых в юридических рамках международного общения, можно законным образом влиять на социальный строй того или другого государства. Вместе с тем Коста-Рика стремится к тому, чтобы каждый народ управлялся по своему усмотрению и в соответствии с местными условиями, а также, чтобы каждое государство поддерживало дружественные отношения с другими государствами в атмосфере взаимного уважения.

49. Несмотря на разнообразие форм государственного устройства в различных странах мира и нашего американского континента, имеются чрезвычайно серьезные проблемы социально-экономического характера, которые являются общими для всех и для совместного разрешения которых не встречается никаких препятствий. Мое правительство предложило, чтобы одна из таких проблем, которую оно считает чрезвычайно существенной ввиду вытекающих из нее важных последствий для всех государств как больших, так и малых, и для живущих в разных странах людей всех рас, была включена в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Я имею в виду вопрос об образовании мирового запаса пищевых продуктов.

50. Это не новый вопрос для международных конференций. Однако, внося этот вопрос в виде отдельного пункта повестки дня настоящей сессии, Коста-Рика надеется, что окажется возможным подвергнуть его всестороннему рассмотрению представителей государств-членов Организации, обладающих обширными познаниями и опытом в затрагиваемых им проблемах.

51. Совершенно невероятно, чтобы в мире, который мы считаем цивилизованным, миллионы людей могли быть лишены предметов первой необходимости и чтобы некоторые страны ежегодно испытывали на себе угрозу полнейшего экономического краха из-за невозможности продать свои продукты по справедливому и устойчивым ценам. Вытекающее из этого расстройство мировой торговли разоряет производителей, причиняет ущерб потребителям, вызывая повсюду социальное недовольство и угрожая мирному существованию всех стран как богатых, так и бедных, независимо от того, продают ли они сырье или фабричные товары.

52. После революции 1948 года новому режиму в Коста-Рике пришлось иметь дело с таким положением, хотя и не столь серьезным, в пределах своих собственных границ; другие страны несомненно также должны были испытать это на себе. Наша страна, являющаяся одной из наиболее плодородных стран мира, не могла произвести достаточно продуктов для удовлетворения минимальных потребностей в питании своих граждан, между тем как сельскохозяйственные рабочие и фермеры никогда не знали, какой доход они получают от своего урожая и смогут ли они добыть необходимые средства для своего существования. Учитывая такое положение, Коста-Рика решила произвести опыт, который, поскольку дело касается основных принципов, может служить полезным примером для разрешения постоянной мировой проблемы в области основных продуктов. Бюро по вопросам производства, лишенное всякого политического характера, не устанавливая контроля, всегда стеснительного, смогло постепенно обеспечить фермеру минимальный сбыт различных продуктов. Таким образом, фермерам обеспечивается нормальный доход за их труд, тогда как потребители получают по более низким ценам продукты для своего ежедневного питания.

53. Наша делегация не претендует на то, что она нашла окончательное разрешение этой или какой-либо другой проблемы. Она ограничивается выражением своей тревоги и старается убедить мировое общественное мнение в необходимости изучения указанного социально-экономического явления, которое, пока оно существует, будет служить препятствием для прогресса большинства представленных здесь стран. Я выделяю этот пункт повестки дня из всех других вопросов, подлежащих рассмотрению на девятой сессии, потому что мне хочется показать в общих чертах, в какой форме Коста-Рика надеется внести свой вклад в работу Ассамблеи и отметить те задачи, на которых, по нашему мнению, должно сосредоточиться внимание важнейшей мировой организации, равно как и других международных организаций, которые могут быть учреждены в течение 20-го века.

54. Правительство Коста-Рики хочет воспользоваться настоящим случаем, чтобы выразить свое искреннее намерение содействовать созданию прочного международного сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций; мы вполне признаем пользу региональной американской системы, являющейся лучшим примером организованных международных взаимоотношений во всем мире, но мы также стремимся установить более тесную связь со странами, находящимися вне нашего континента, и не сомневаемся, что обе системы сотрудничества могут сосуществовать без каких-либо конфликтов, действуя каждая в своей области. Организация Объединенных Наций, в особенности через посредство своей программы технической помощи, существенно содействовала развитию малых государств; государства Центральной Америки испытывают чувство глубокой признательности и удовлетворения по поводу ценного сотрудничества, открывшего им путь к экономическому объединению в первый раз со времени распада федерации. Мы надеемся на сохранение и дальнейший рост такого сотрудничества.

55. Я упоминаю об этом сотрудничестве не только потому, что оно имеет большое значение с точки зрения интересов Коста-Рики; оно служит примером, по нашему мнению, желательной формы всей деятельности Организации Объединенных Наций: совместной и дружной работы наций, направленной на разрешение многих стоящих перед ними серьезных проблем; мужественных и настойчивых усилий, направленных к тому, чтобы весь мир мог жить в согласии и пользоваться благами свободы. Только при таких условиях мы будем в состоянии создать порядок во всем мире, при котором люди, живущие в разных частях нашей планеты, могут чувствовать, что им, как участникам коллектива, обеспечиваются минимальные условия для развития их собственной инициативы и возможность счастливой жизни, на которую они имеют право, а также возможность работать для своего материального, духовного и морального прогресса.

56. Г-н ЛАНГЕ (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я очень рад, г-н Председатель воспользоваться предоставленной мне возможностью присоединиться к предыдущим ораторам, чтобы поздравить и вас и членов Ассамблеи с вашим избранием на высокий пост Председателя Генеральной Ассамблеи.

57. Генеральная Ассамблея открывает свою девятую сессию в момент, когда впервые за многие годы нигде во всем мире не ведется открытой войны в более или менее крупном масштабе. Через год после заключения перемирия в Корею в июле прошлого года в Женеве были подписаны соглашения о перемирии, касающиеся трех государств Индокитая. Норвегия и, как я уверен, все другие представленные здесь страны испытывают чувство успокоения по поводу того, что впервые приблизительно за 20 лет нигде не происходит систематического истребления человека человеком. С этим чувством связано также искреннее желание найти подтверждение тому, что весь мир переходит от состояния временного перемирия между вооруженными сторонами к состоянию прочного мира и деятельного сотрудничества между всеми нациями.

58. Однако мы не можем закрывать глаза на то обстоятельство, что, несмотря на некоторые отрядные симптомы, на которые я указывал, общее мировое положение остается чрезвычайно тревожным. Основные международные конфликты, которые осаждали нас большую часть времени функционирования нашей Организации, по существу остаются столь же неразрешенными, как и на любой из предыдущих сессий Генеральной Ассамблеи, и мы совершенно не знаем, насколько нам удастся достигнуть успеха в нашей работе на предстоящей сессии и продвинуть разрешение находящихся на нашем рассмотрении проблем.

59. Успех или неудача наших усилий внести конструктивный вклад в дело мира в значительной степени будет зависеть от того, сумеем ли мы использовать те возможности, которые нам предоставляет наша Организация.

60. Основой для наших общих прений служит обширный годовой доклад Генерального Секретаря [A/2663] о работе Организации за последний год.

Я хочу воспользоваться настоящим случаем, чтобы выразить мою признательность Генеральному Секретарю не только за этот доклад, но и за всю документацию, которой как он лично, так и Секретариат, снабжали нас по многим важным вопросам, находившимся на рассмотрении Ассамблеи. Позвольте мне также выразить благодарность Генеральному Секретарю за стойкое, эффективное и разумное выполнение им тяжелых обязанностей, возложенных на него Уставом.

61. В связи с высказанными мною соображениями в начале моего выступления я хотел бы сделать несколько замечаний о тех частях доклада Генерального Секретаря, которые касаются роли Организации Объединенных Наций в дипломатических вопросах. Не подлежит никакому сомнению, как на это указывает Генеральный Секретарь в своих вступительных замечаниях, что Организация Объединенных Наций не является самоцелью. Наша Организация представляет собой созданный входящими в ее состав государствами аппарат, который должен способствовать их усилиям, направленным к поддержанию мира и развитию международного сотрудничества во всех областях человеческой деятельности. От нас, членов этой Организации, всецело зависит пользоваться этим аппаратом, или же игнорировать и обходить его. В качестве созданного нами аппарата Организация Объединенных Наций не может действовать сама по себе.

62. Генеральный Секретарь выражает в своем докладе тревогу по поводу того, что Организацию Объединенных Наций могут обходить или игнорировать по практическим соображениям или по причине недальновидной политики. В своей вступительной речи при открытии настоящей сессии во вторник [473-е заседание] наш бывший Председатель г-жа Пандит также предостерегала, что мы не должны поощрять государства к тому, чтобы они не пользовались тщательно налаженным нами аппаратом. По ее словам, «чтобы быть полезным, механизм должен функционировать». Такие предостережения со стороны двух выдающихся представителей нашей Организации обязывают каждого из нас, представителей государств-членов Организации, очень серьезно обдумать вопрос о нашем отношении к Организации и о том, как мы намерены ее использовать.

63. Лично я вполне разделяю мнение Генерального Секретаря о том, что Организация Объединенных Наций не может и не должна заменять нормальные методы дипломатии. Никто не станет оспаривать мнения Генерального Секретаря, что когда эти методы удовлетворительны и могут, вероятно, дать положительные результаты, их необходимо использовать. Действуя таким образом, члены Организации не должны вместе с тем упускать из виду своих обязательств в отношении последней и держать надлежащие органы в курсе тех событий, которые касаются сферы компетенции Организации Объединенных Наций.

64. Можно указать на случаи, когда аппарат Организации Объединенных Наций не был использован не потому, что существовали какие-либо более надежные средства для переговоров, а вследствие того, что некоторые непосредственно заинтересованные в

той или другой ситуации государства не имели возможности быть выслушанными в нашей Организации. Прежде всего я имею здесь в виду тот факт, что Народная Китайская Республика не представлена в органах Организации Объединенных Наций. Такое положение, по мнению моего правительства, является фактором, усиливающим тревогу членов Организации. Этим объясняется, почему некоторые существенные международные проблемы, даже проблемы, имеющие прямое отношение к вопросу войны и мира, не могут быть конкретно обсуждены в рамках нашей Организации. Норвежское правительство считает, что в наших общих интересах такой аномалии должен быть положен конец. В противном случае мы рискуем тем, что тенденция обходить Организацию Объединенных Наций и предпочитать ей другие средства международных переговоров будет неуклонно усиливаться. Задача нашей Организации несомненно состоит в том, чтобы облегчать международные контакты между различными правительствами, а не в том, чтобы их затруднять или даже им препятствовать.

65. Высказанные мною соображения приводят к вопросу о приеме новых членов Организации — вопросу, который, разумеется, принципиально отличается от вопроса о том, кто должен представлять то или другое государство, состоящее уже членом Организации.

66. Вопрос о приеме новых членов регулируется постановлениями статьи 4 Устава. По мнению моего правительства представляется вполне целесообразным рассмотреть эту статью в свете того положения, которое существовало в момент ее составления. В заключительной фазе второй мировой войны Объединенные Нации рассматривались как союз государств, участвующих в войне против определенной группы других государств. Такая концепция Объединенных Наций как союза государств находит свое отражение в статье 4 и объясняет включение в текст этой статьи выражения «миролюбивые государства», которое в тот исторический момент фактически имело в виду государства, активно участвующие в войне на стороне Объединенных Наций.

67. По совершенно очевидным причинам выражение «миролюбивые государства» нельзя долго сохранять после окончания войны. Кроме того, ход международных событий должен был очень скоро положить конец концепции Объединенных Наций как союза государств даже в самом широком смысле этого слова. Теперь прошло уже много лет, с тех пор как определение нашей Организации как союза государств можно было хотя бы в малой степени оправдывать.

68. События, на которые я только что указывал, не могут не отражаться на нашей концепции характера и роли Организации Объединенных Наций при нынешней мировой конъюнктуре. Это заставляет нас перенести центр тяжести с концепции Организации как однородного политического учреждения на концепцию Организации как всемирного форума, и, я бы сказал, такого форума, каким является мир со всем разнообразием его политических, социальных и экономических систем.

69. Несомненно существует необходимость в таких форумах, где могут встречаться одинаково мыслящие люди. Однако это несколько не уменьшает огромного значения поддержания и развития такой организации, где представители государств, широко различающихся по своим взглядам и интересам или даже представляющих противоположные друг другу интересы, могли бы встречаться и совместно изыскивать способы мирного урегулирования международных конфликтов и споров. В настоящее время во всем мире не существует другого учреждения, кроме Организации Объединенных Наций, которое могло бы служить для этой цели. Этими соображениями оправдывается существование Организации при настоящем мировом положении и этим объясняется, почему мы считаем Организацию Объединенных Наций необходимой для поддержания международного мира и безопасности.

70. Для того чтобы Организация Объединенных Наций могла возможно успешнее выполнять роль мирового форума, мы считаем чрезвычайно важным, чтобы двери ее были открыты для всех государств, желающих в ней участвовать. Если мы искренне верим в возможность разрешения международных проблем путем переговоров, то совершенно нелогично ограничивать членский состав Организации. В силу этих соображений делегация Норвегии будет энергично поддерживать усилия, направленные на расширение членского состава Организации, принятием в нее всех подавших соответствующие заявления государств, получивших для этого необходимую рекомендацию Совета Безопасности.

71. Ко всему сказанному мною я позволю себе добавить несколько замечаний, касающихся цели переговоров, которые ведутся нами в различных органах нашей Организации. Я полагаю, что, по общему признанию, цель международных переговоров заключается в том, чтобы найти решение для находящихся на нашем рассмотрении проблем. Однако мне кажется, что в различных органах Организации часто наблюдается тенденция забывать об этой основной цели. Уже в течение нескольких лет прения все больше и больше заменяются голосованием, очевидно в том предположении, что принятая большинством голосов резолюция равносильна разрешению той или другой рассматриваемой конкретной проблемы. Вряд ли приходится доказывать, как часто такое предположение бывает ошибочным. За исключением резолюций Совета Безопасности по некоторым определенно указанным вопросам, никакие резолюции Организации Объединенных Наций не имеют обязательной силы для государств-членов Организации. Резолюции Организации Объединенных Наций обыкновенно являются простыми рекомендациями, обращенными к отдельным правительствам. Это является основным положением нашего Устава, и входящие в состав Организации государства не проявляют в настоящее время никакого намерения принимать на себя обязательства, которые шли бы дальше этого. Расширение области обязательств, возлагаемых на членов Организации Объединенных Наций, не может быть осуществлено без серьезных последствий для всей структуры нашей Организации.

72. Однако я держусь того мнения, что самый факт ограниченного значения обязательств, принимаемых на себя государствами-членами Организации, требует с их стороны готовности и желания добиваться решения проблем не путем резолюций, принимаемых тем или иным большинством голосов, а путем искренних и терпеливых переговоров. Я отмечал уже, не без чувства некоторого опасения, существующую в различных органах Организации Объединенных Наций тенденцию настаивать на принятии резолюций, имеющих столь серьезные последствия, что за них решается голосовать самое незначительное большинство. Не лучше ли было добиваться решений, которые могут быть не имели бы столь важных последствий, но пользовались бы единогласной или почти единогласной поддержкой? Указанный метод терпеливого подхода к единогласному решению различных вопросов несомненно сократил бы число принятых резолюций, но мог бы дать лучшие результаты, а, кроме того, он несомненно улучшил бы общую атмосферу, которая, в свою очередь, могла бы способствовать всеобщему сотрудничеству.

73. Есть одна особая область деятельности Организации Объединенных Наций, к которой эти общие соображения имеют в настоящий момент непосредственное отношение. Неоднократно уже всеми признавалось, что помощь малоразвитым странам должна быть первоочередной задачей Организации. Норвежское правительство всецело разделяет этот взгляд и по мере возможности старается сотрудничать в этой области.

74. Я думаю, что всеми также признается, что приложенные усилия и предоставленные для этой цели средства далеко не соответствуют той безграничной нужде, которую мы стремимся удовлетворить посредством Расширенной программы технической помощи. При таких условиях совершенно понятно, почему государства-члены Организации, находящиеся в тех частях земного шара, которые считаются малоразвитыми, относятся с большим нетерпением к медленному осуществлению программы технической помощи Организации Объединенных Наций. С другой стороны, норвежское правительство не видит особого смысла в рекомендациях, принимаемых простым большинством голосов, о создании таких учреждений, как, например, проектируемый Специальный фонд Организации Объединенных Наций для экономического развития или намечаемая Международная финансовая корпорация, поскольку государства-члены Организации, от которых мы по необходимости ожидаем большую часть предусматриваемого капитала этих учреждений, не считают для себя возможным вносить требуемые средства.

75. После этих замечаний, которые кажутся мне не лишены здравого смысла, я спешу добавить, что в ожидании подходящего момента, когда, как мы надеемся, Организация Объединенных Наций сможет приступить к новым операциям, чтобы финансировать экономическое развитие, мы придаем чрезвычайно важное значение более широкому применению и ускорению находящейся уже в действии Расширенной программы технической помощи. Внося в парламент

бюджетную смету на финансовый 1955/56 год, норвежское правительство намерено еще раз существенно увеличить сумму взноса Норвегии на означенную программу, чтобы сделать все от него зависящее для содействия развитию деятельности нашей Организации в этой области.

76. С начала этого года Норвегия вновь состоит членом Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций. Ввиду этого я считаю уместным коснуться еще одной или двух проблем, находящихся на рассмотрении этого органа.

77. Я считаю, что проблемы, связанные с обеспечением полной занятости в государствах, состоящих членами Организации, являются наиболее важными из всех проблем, рассматриваемых Экономическим и Социальным Советом. На своей восемнадцатой сессии Совет просил Международную организацию труда продолжать ее работу в области проблем занятости [резолюция 531 В (XVIII)] и обратился с различными рекомендациями к государствам-членам Организации относительно сохранения и повышения ими уровня производства и занятости в своих территориях.

78. Я вполне отдаю себе отчет в том, что нет простого и общего разрешения проблемы достижения и сохранения полной занятости. Постановка этой проблемы представляется совершенно различной в странах с высоко развитой промышленностью и в странах экономически малоразвитых, ввиду чего само собой разумеется, что мероприятия, имеющие целью обеспечить полную занятость и экономическое развитие, должны быть совершенно различными.

79. С другой стороны, учреждения, в рамках которых мы в настоящее время имеем возможность выработать и провести в жизнь согласованную программу действий, как в национальном, региональном и межрегиональном плане, так и в мировом плане, получили значительное развитие. Наша задача состоит в том, чтобы, действуя энергично и в тесном сотрудничестве, применить наши планы и находящийся в нашем распоряжении аппарат к практическому разрешению этих близко связанных друг с другом экономических проблем.

80. В дополнение к программам полной занятости и расширения производства, я хочу также подчеркнуть то значение, которое придается моим правительством согласованным международным мероприятиям в области торговли и международных расчетов. Указанные проблемы были предметом международных мероприятий в течение многих десятилетий, причем в послевоенную эпоху всему миру приходится все чаще и чаще сталкиваться с ними. Выдающийся успех в этой области был достигнут в Западной Европе, причем различные органы Объединенных Наций также достигли довольно значительных результатов.

81. Экономический и Социальный Совет несет большую ответственность в качестве главного органа, ведающего руководством и координацией различных мер, принимаемых государствами-членами Организации в этой области в мировом масштабе. В ходе семнадцатой и восемнадцатой сессий Советом были рассмотре-

ны главнейшие проблемы торговли и международных расчетов. Среди них я могу упомянуть проблему движения международного капитала, проблему стабилизации международной торговли и цен, а также различные иные вопросы торговли, в особенности поскольку они относятся к торговле между Востоком и Западом. Надо признаться, что не было достигнуто каких-либо ощутительных результатов, но мы должны быть благодарны и за то, что было сделано, и я совершенно уверен, что мы тщательно еще раз обследовали возможность действий в этой области при существующей мировой конъюнктуре.

82. Кроме того, мы не должны упускать из виду, что те же самые и связанные с ними проблемы очень часто с других точек зрения рассматриваются, помимо Экономического и Социального Совета, также и другими международными организациями, большая часть которых являются органами Объединенных Наций.

83. Мы надеемся, что члены этих других организаций, занятых в настоящий момент рассмотрением особых аспектов торговли и международных расчетов, например, вопросами обращаемости валюты, торговли между Востоком и Западом и межрегиональной торговли, стремятся найти практические решения, могущие обеспечить дальнейшие достижения на пути к полной занятости и расширению мировой экономики.

84. Более свободная торговля и более либеральные международные расчеты дают значительные и очевидные преимущества. Вместе с тем необходимо отметить, что эти преимущества обуславливаются новыми мероприятиями как стран-кредиторов, так и стран-должников. Большая часть стран-должников натолкнется на серьезные затруднения, если их усилия по расширению экспорта не найдут достаточного отклика в странах-кредиторах, от которых потребуется либеральная политика, или — если хотите — «политика добрых кредиторов». В такую политику входит либеральное отношение к вопросам торговли, а также к международному притоку капитала, т. е. две области, которые имеют большое значение для правильного функционирования либеральной и прогрессивной системы торговли.

85. Я хочу надеяться, что государства-члены Организации приступят с новой энергией к изысканию решений этих проблем на предстоящих сессиях Международного валютного фонда и на совещаниях участников Общего соглашения о тарифах и торговле, равно как и других организаций.

86. Прежде чем покончить с вопросами, находящимися в настоящее время на рассмотрении Экономического и Социального Совета, позвольте мне вкратце коснуться проблемы беженцев, — этого несчастного наследия последней мировой войны, — которая все еще, спустя девять лет, не поддается разрешению. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев составил исчерпывающий план [A/2648] для ликвидации беженских лагерей, для окончательного устройства беженцев, нуждающихся в уходе в соответствующих заведениях и для включения остальных беженцев в экономическую и социальную жизнь. План Верховного комиссара, разумеется, ка-

сается только тех беженцев, которые в рамках данных ему полномочий подходят под категорию «международных беженцев», т. е. таких, которые не живут в стране, гражданами которой они состоят.

87. Мне не нужно напоминать членам Ассамблеи о том, что очевидный нравственный долг Организации Объединенных Наций заставляет ее давать Верховному комиссару средства, необходимые для осуществления его плана. Мне также вряд ли нужно подчеркивать ту политическую опасность, которая угрожает нам, если мы не примем все зависящие от нас меры для разрешения беженской проблемы. Я упоминаю о плане Верховного комиссара в настоящих прениях, только чтобы довести до сведения Ассамблеи о намерении норвежского правительства внести в парламент предложение о значительном увеличении взноса Норвегии в бюджет Верховного комиссара. Мы надеемся, что аналогичные взносы остальных государств-членов Организации дадут возможность Верховному комиссару немедленно приступить к проведению в жизнь его планов в самом широком масштабе.

88. После этих кратких замечаний о некоторых находящихся на нашем рассмотрении вопросах, касающихся социальной, экономической и филантропической области, я хочу перейти к обсуждению одного аспекта нынешнего мирового положения, который больше чем что бы то ни было вызывает тревогу и страх в умах и сердцах простых людей во всех частях света. Я имею в виду развитие оружия массового уничтожения, применение которого в войне может разрушить всю структуру современной цивилизации, а также значительно увеличить бремя вооружений обычного типа, которое лежит на целом ряде государств как состоящих, так и не состоящих членами Организации.

89. Подходя к проблеме разоружения, очень важно, чтобы мы отдавали себе полный отчет в том, на кого прежде всего падает ответственность за нынешнее положение, вызывающее тревогу во всем мире.

90. Вооружение было навязано всем демократическим странам. С большой неохотой мы пришли к заключению, что односторонняя демобилизация вооруженных сил, имевшая место после второй мировой войны, является основной причиной «холодной войны». Это легко объяснить: Советский Союз, единственная из всех выпедших победителями в войне великих держав, остался в состоянии высокой боевой готовности после окончания военных действий в Европе и Азии и при таких условиях не мог не поддаться соблазну воспользоваться односторонне предпринятым его демократическими союзниками разоружением. Как в политическом, так и в экономическом плане, коммунистическое влияние с большой легкостью водворилось в восточной части Европы и в некоторых частях Азии. Нам потребовалось много времени, чтобы понять, что произошло, и в наше сознание медленно проникла мысль о вызываемой таким положением угрозе для сохранения международного мира и безопасности. Демократические страны были принуждены ответить на это принятием надлежащих мер в двух областях: во-первых, совместными действиями в экономической области по восстановлению и укреплению наших демократических учреждений; во-вторых, совместными дей-

ствиями по восстановлению военного равновесия, особенно в Европе, где оно было нарушено односторонним разоружением западнодемократических государств после войны.

91. Принятые в экономической области меры оказались чрезвычайно популярными как среди населения, так и среди правительств. Что же касается программы военных мероприятий, то она никогда не была и не могла быть популярной, но она считается необходимой для сохранения нашей национальной безопасности.

92. Само собой разумеется, что любая возможность облегчить бремя вооружений будет единодушно приветствоваться народами, парламентами и правительствами всех демократических стран. Я повторяю, что это бремя было нам навязано, и мы хотим возможно скорее от него освободиться. Когда я говорю «возможно скорее», я имею в виду, что сокращение вооружений не должно означать уменьшения нашей национальной безопасности. Это является основным условием.

93. Разоружиться должны все, а не одна только сторона, с соблюдением необходимого равновесия и с установлением мер надлежащего контроля. Для разработки этих сложных планов одинаково важной является та атмосфера, в которой мы подходим к этой проблеме. Во-первых, без минимума доброй воли и при отсутствии минимального доверия все наши усилия в этой области обречены на неудачу. Во-вторых, мы можем надеяться достигнуть соглашения о разоружении только постольку, поскольку мы преуспеем в урегулировании политических вопросов и конфликтов, являющихся основной причиной всей мировой напряженности настоящего момента.

94. Одним из вопросов, который должен быть разрешен, чтобы ослабить эту напряженность и создать более устойчивое положение, является германская проблема. Методы, которыми разрешается эта проблема как на Западе, так и на Востоке, и в особенности в самой Германии, будут суровым испытанием нашей государственной мудрости и ключом к будущему Европы.

95. Норвегия в течение пяти лет находилась под нацистской оккупацией, и мы не можем забыть испытания недавнего прошлого. Нам кажется совершенно очевидным, что будущий мир Европы может быть обеспечен только при условии включения в европейскую семью народов подлинно демократической Германии. Международное урегулирование германской проблемы невозможно, и его не следует больше навязывать Германии извне и против желания германского народа. Это было бы верно в отношении объединенной Германии, которая, как мы хотим надеяться, должна возродиться в близком будущем в результате действительно свободных выборов; это верно также в отношении нынешней Германской Федеральной Республики.

96. Я хочу верить, что происходящие в настоящее время переговоры по вопросу о безопасности Западной Европы будут содействовать прочному улучшению отношений не только между Германией и Францией,

но и вообще между Западом и Востоком. Повидимому, для этого необходимы три условия. Необходимо, чтобы достигнутое соглашение получило активную поддержку парламентов всех непосредственно заинтересованных стран. Это соглашение должно дать без какой-либо дискриминации достаточные гарантии против возрождения германского милитаризма, причем оно не должно исключать возможности объединения Германии на мирных началах и на основе подлинно свободных выборов.

97. Я хочу надеяться, что недавние события, имевшие место в Азии, так же как и события, происходящие в Европе, могут создать более благоприятную атмосферу для работы Комиссии по разоружению. До сих пор ее работа продвигалась безнадежно медленно. Ни та, ни другая сторона не шла на уступки. Старые идеи о государственном суверенитете играли доминирующую роль во всех дебатах об эффективном международном контроле, необходимом для осуществления любой программы разоружения, как бы ограничена она ни была.

98. Пока тянулись эти переговоры, техническое развитие шло не замедляясь, и это обстоятельство не может не вызывать серьезной тревоги об уничтожении всей нашей цивилизации. Атомное оружие является кошмаром нашего времени. Важнейшей задачей для правительств всего мира в настоящее время является упразднение атомного оружия, как средства общего уничтожения, и установления надлежащего контроля. От успеха или неудачи направленных на это усилий будет зависеть существование нашей цивилизации и может быть даже существование всей человеческой расы на нашей планете. Вот в каком масштабе определяется указанная задача; она является вопросом самосохранения в прямом смысле этого слова.

99. При таких условиях доводы против международного контроля, основанные на старом понятии государственного суверенитета, кажутся столь же абсурдными и устаревшими, как лук и стрелы в современной битве.

100. По существу, вся проблема сводится к вопросу взаимного доверия. В мире, в котором больше не существует доверия, мы должны действовать медленно и осторожно. Это и делает Комиссия по разоружению. Правительство Норвегии искренне надеется, что представленный 11 июня Подкомитету совместный меморандум [DS/53, приложение 9] Франции и Соединенного Королевства будет принят всеми великими державами как компромисс, на основе которого мы сможем достигнуть соглашения о программе разоружения и международном контроле над атомной энергией.

101. Питая такую надежду, мы разумеется должны отдавать себе полный отчет в том, что путь, который ведет к этой цели, долгий и трудный. Ввиду этого мы горячо приветствуем сделанное здесь вчера [475-е заседание] заявление государственного секретаря Соединенных Штатов о готовности его правительства взять на себя в ближайшем будущем инициативу в деле исследования в международном плане способов применения атомной энергии к мирным целям. Ука-

занная инициатива вытекает из предложений президента Соединенных Штатов, сделанных им в Генеральной Ассамблее 8 декабря прошлого года [470-е заседание]. Я с чувством особого удовлетворения отметил, что участие в этом крупном начинании будет открыто для стран всего мира и что предполагаемая подготовительная конференция ученых будет созвана под руководством Организации Объединенных Наций. Будем надеяться, что это новое начинание в области международного сотрудничества для мирного использования атомной энергии быстро разовьется и укажет путь для подлинного сотрудничества всех стран и также будет способствовать исчезновению висящей над нашей цивилизацией угрозы, присущей этим огромным силам разрушения.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов на сегодняшнее утро исчерпан. Я считаю своим долгом сообщить представителям, для того чтобы они могли составить планы на сегодняшний день, что в 14 ч. 45 м. состоится короткое заседание Генерального комитета в зале Совета Безопасности. Пленарное заседание Генеральной Ассамблеи начнется сразу по окончании заседания этого Комитета.

ПУНКТ 7 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Уведомление, делаемое Генеральным Секретарем на основании пункта 2 статьи 12 Устава [A/2732]

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Разосланный Генеральным Секретарем 21 сентября текущего года документ A/2732 представляет собою уведомление Генерального Секретаря Генеральной Ассамблеи о всех вопросах, относящихся к поддержке международного мира и безопасности, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности. Генеральный Секретарь рассылает такое уведомление на основании пункта 2 статьи 12 Устава и правила 49 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Генеральная Ассамблея принимает к сведению сделанное сообщение.

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (A/2733)

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я представляю на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклад Генерального комитета об утверждении повестки дня, о распределении пунктов повестки дня между комитетами и об организации сессии. Настоящий доклад, который содержится в документе A/2733, распадается на три главных раздела.

105. Первый раздел доклада касается утверждения повестки дня. Для облегчения нашей работы я предлагаю, чтобы пункты повестки дня были сгруппированы в тех случаях, когда это представляется целесообразным.

Это предложение принимается.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Члены Ассамблеи приняли к сведению, что в Генеральном комитете, как это указывается в докладе,

имело место обсуждение относительно включения некоторых вопросов в повестку дня Генеральной Ассамблеи. В связи с этим и прежде чем мы перейдем к первой части доклада, я хочу обратить внимание Генеральной Ассамблеи на правило 23 правил процедуры, которое гласит:

«Прения о включении любого вопроса в повестку дня, если этот вопрос рекомендован к включению Генеральным комитетом, ограничиваются выступлением трех ораторов в пользу и трех — против включения. Председатель может ограничить время, предоставляемое ораторам, выступающим на основании настоящего правила».

107. Я не намерен в данный момент ограничивать время, предоставляемое ораторам согласно этому правилу. Я предпочитаю в этом отношении положиться на самих ораторов и на их понимание общего смысла правила 23 правил процедуры, а больше всего на их рассудительность, так как все мы заинтересованы в ускорении нашей работы и возможно более быстром утверждении повестки дня.

108. Переходя теперь к пункту 3 первой части документа А/2733, я прошу Генеральную Ассамблею решить вопрос о включении пунктов с 1-го по 16-й включительно.

Пункты с 1-го по 16-й включительно вносятся в повестку дня без обсуждения.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Имеются ли какие-нибудь возражения против включения пунктов 17—20?

Пункты с 17-го по 20-й включительно вносятся в повестку дня без обсуждения.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы перейдем к вопросу о включении в повестку дня пункта 21. Так как в Генеральном комитете обсуждался вопрос о включении в повестку дня части b пункта 21, я предлагаю Генеральной Ассамблее рассмотреть отдельные части a и b этого пункта.

111. Имеются ли какие-либо возражения против включения пункта 21a?

Пункт 21a вносится в повестку дня без обсуждения.

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Имеются ли какие-либо возражения против включения пункта 21b?

113. Г. Н. ЗАРУБИН (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза предлагает, чтобы рассмотрение вопроса о приеме Лаоса и Камбоджи в число членов Организации Объединенных Наций было отложено до тех пор, пока не будет достигнуто полное политическое урегулирование индокитайской проблемы в соответствии с соглашением, заключенным на Женевской конференции.

114. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Так как никто больше из представителей не просит слова, я ставлю на голосование вопрос о включении пункта 21b.

Пункт 21b вносится в повестку дня 43 голосами, при 9 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Южно-Африканского Союза, желающему выступить по пункту 22 повестки дня.

116. Г-н ЙОСТЕ (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Отношение моего правительства к настоящему вопросу, разумеется, хорошо известно. Я попросил слова только для того, чтобы подтвердить, как я это уже сделал в Генеральном комитете, что позиция моего правительства в этом вопросе остается без изменений.

117. Как известно, Южно-Африканский Союз считает, что рассматриваемый вопрос по существу входит в его внутреннюю компетенцию, и таким образом Генеральная Ассамблея не обладает необходимой компетенцией для того, чтобы его рассматривать. Пункт 7 статьи 2 Устава, который мне нет надобности сегодня цитировать, обеспечивает, или во всяком случае имеет своей целью обеспечивать, исключительную компетенцию государств-членов Организации в вопросах, касающихся их внутрисоюзных дел. Правительство Южно-Африканского Союза не намерено жертвовать предусмотренными в этой статье правами и потому не может согласиться на включение этого вопроса в повестку дня.

118. Моей делегации, конечно, известен часто выдвигаемый довод, что Генеральная Ассамблея имеет право рассматривать этот вопрос вследствие того, что он обсуждался на всех предыдущих сессиях Ассамблеи, начиная с 1946 года. Нам также знаком довод, что Ассамблея обязана включить этот вопрос в свою повестку дня, ввиду того что на предыдущей сессии Ассамблеи было решено включить его в предварительную повестку дня девятой сессии. Мы отвергаем эти доводы, так как с нашей точки зрения они несколько не ограничивают применения к этому вопросу пункта 7 статьи 2 Устава.

119. То обстоятельство, что Организация приняла в прошлом противоречащее Уставу решение, совершенно не оправдывает принятие ею аналогичного решения в настоящем или в будущем. Также нельзя согласиться с доводом о том, что вследствие включения этого вопроса в предварительную повестку дня на предыдущей сессии Ассамблеи настоящая Ассамблея должна автоматически его принять. Настоящая Ассамблея сама может решать, должен ли тот или другой вопрос быть внесен в ее повестку дня. Самый факт обсуждения нами повестки дня подтверждает, как мне кажется, это соображение.

120. Я не намереваюсь повторять сегодня тех доводов, которые приводились нами раньше в поддержку занятой нами позиции. Я лишь вновь утверждаю, что мое правительство попрежнему придерживается мнения, что постановления пункта 7 статьи 2 Устава определенно лишают Ассамблею права рассматривать этот вопрос и что Южно-Африканский Союз, в силу указанных постановлений, не намерен отдавать этот вопрос на суд Организации Объединенных Наций.

Мы это всегда утверждали, и позиция моего правительства таковой остается.

121. Оставляя в стороне относящиеся к делу юридические соображения, я хотел бы спросить Генеральную Ассамблею, какая может быть польза от дальнейшего обсуждения этой проблемы? Как показывают отчеты за прошлые восемь лет, вмешательство Организации Объединенных Наций не только не способствовало разрешению этой проблемы, а лишь постепенно ее обострило. Спрашивается, разумно ли с точки зрения интересов самой Организации присваивать себе компетенцию, когда по своему характеру такое приращение также препятствует урегулированию этого спора, поглощающего в течение почти десяти лет время и энергию Организации, которые с гораздо большим успехом могли бы быть посвящены более неотложным проблемам. Все знакомые с историей этого вопроса несомненно согласятся с тем, что настойчивое вмешательство Организации Объединенных Наций, характеризующееся резкими выступлениями, ни в коей мере не способствует устранению трений, улучшению взаимоотношений, доброжелательству и взаимному пониманию.

122. Все должны также согласиться, что вмешательство Организации Объединенных Наций ни в малейшей степени не содействовало материальному и моральному благополучию народа, который затрагивается этой проблемой. Напротив, непрекращающееся вмешательство в наши дела, непризнание прав, предоставляемых нам Уставом как государству-члену Организации, и все усилия, направленные к тому, чтобы дискредитировать Южно-Африканский Союз, только разжигают страсти, сеют подозрения и подрывают взаимное доверие.

123. Я не стану больше разбирать этот вопрос, но я считаю, что все, кто несогласны с нашими юридическими доводами, которые кстати никогда не были опровергнуты, должны принять во внимание приведенные мною соображения при определении своего отношения к тому факту, что этот вопрос повторно включается в повестку дня. Ввиду всего сказанного я прошу не включать этот вопрос в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

124. Г-н ДЖУНГ (Индия) *(говорит по-английски)*: Вопрос о положении лиц индийского происхождения в Южной Африке был включен в предварительную повестку дня настоящей сессии Генеральной Ассамблеи в соответствии с пунктом 10 резолюции 719(VIII) от 11 ноября 1953 года. В настоящее время Генеральный комитет также рекомендовал включить этот вопрос в повестку дня. В своей резолюции Генеральная Ассамблея постановила сохранить в силе Комиссию добрых услуг Организации Объединенных Наций, учрежденную на седьмой сессии Ассамблеи, и предложила Комиссии представить Генеральной Ассамблее на ее следующей очередной сессии доклад о достигнутых результатах и свои собственные соображения об этой проблеме, а также любые предложения, которые, по мнению Комиссии, могут привести к мирному разрешению вопроса. Представленный Комиссией доклад в соответствии с указанными выше директивами Генеральной

Ассамблеи уже разослан как документ A/2723.

125. Поэтому не остается никакого сомнения в том, что Генеральная Ассамблея должна рассмотреть доклад, который она сама предложила представить назначенной ею Комиссии, для изучения вопроса о положении лиц индийского происхождения в Южно-Африканском Союзе. Ввиду этого делегация Индии считает излишним в данный момент как обсуждение этого вопроса по существу, так и обсуждение вопроса о компетенции Генеральной Ассамблеи, возбуждаемого представителем Южно-Африканского Союза уже в восьмой раз.

126. Генеральная Ассамблея несомненно помнит, что вопрос этот впервые был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи на ее первой сессии. После этого Генеральная Ассамблея рассматривала его на всех своих сессиях, за исключением одной. Вопрос о компетенции снова возбуждается в настоящее время делегацией Южно-Африканского Союза, как и на всех предыдущих сессиях, когда Ассамблея специальным голосованием выносила свои решения против предложений Южно-Африканского Союза. Делегация Индии вполне уверена, что Генеральная Ассамблея подтвердит ранее принятые ею решения по этому вопросу.

127. Вместе с тем мы получили, как я уже упомянул, рекомендацию Генерального комитета о том, чтобы пункт 22 был включен в повестку дня настоящей сессии, и моя делегация поддерживает рекомендацию Генерального комитета и предлагает Генеральной Ассамблее ее утвердить.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я ставлю на голосование вопрос о включении пункта 22.

Пункт 22 вносится в повестку дня 45 голосами против 1, при 11 воздержавшихся.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Есть ли желающие среди делегаций выступить по вопросу о включении в повестку дня пункта 23?

130. Г-н ЙОСТЕ (Южно-Африканский Союз) *(говорит по-английски)*: В настоящем случае Генеральной Ассамблее также представлена рекомендация Генерального комитета о том, чтобы рассматриваемый нами вопрос был включен в повестку дня. Чтобы ответить на некоторые доводы, которые были выдвинуты в прошлом и фактически повторены сегодня при обсуждении предыдущего вопроса, я считаю, что мне нужно указать, при каких обстоятельствах Генеральным комитетом была сделана настоящая рекомендация Генеральной Ассамблее.

131. Прежде всего я хочу отметить, что при рассмотрении повестки дня в Генеральном комитете я просил только занести в протокол протест моего правительства против включения этого пункта в повестку дня. Я не просил о том, чтобы Генеральный комитет исключил его из предварительной повестки дня. Мною было указано, что окончательное решение о включении вопроса в повестку дня может быть принято только Генеральной Ассамблеей, в которой представлены

все делегации, включая делегацию Южно-Африканского Союза. Фактически я совершенно определенно заявил о том, что я не хочу, чтобы включение вопроса в повестку дня было поставлено на голосование в Генеральном комитете, так как это могло бы связать до известной степени представленные в Комитете делегации до моих более подробных разъяснений по этому вопросу, с которыми я намеревался выступить в Генеральной Ассамблее.

132. Разумеется, я не намерен делать каких-либо необоснованных выводов из только что приведенных мною фактов. Я хочу только пояснить, что мы ждем от самой Генеральной Ассамблеи принятия решения о компетенции нашей Организации включить этот вопрос в повестку дня девятой сессии.

133. Я упомянул обо всем этом также и для того, чтобы подчеркнуть один факт, который по моему мнению мы не должны обходить и игнорировать, а именно, что Ассамблея не обязана выносить решения о включении в повестку дня этого вопроса только потому, что он все еще стоит на предварительной повестке дня. Кроме того, необходимо помнить, что то обстоятельство, что этот вопрос включен в предварительную повестку дня в результате принятой в прошлом году резолюции, нисколько не уменьшает права нынешней Ассамблеи принять свое собственное решение о включении его в повестку дня настоящей сессии. Очень важно не упускать из виду это соображение, так как нам слишком часто говорят, что Ассамблея обязана включить тот или другой вопрос в повестку дня, в силу того что включение его было уже рекомендовано на предыдущей сессии. Этот взгляд, как я уже указывал, ничем не оправдывается, ввиду чего я прошу Ассамблею в настоящее время принять свое собственное решение и, принимая такое решение, высказаться против включения этого вопроса в повестку дня девятой сессии.

134. Я перехожу теперь к доводам Южно-Африканского Союза против внесения этого вопроса в повестку дня Ассамблеи — доводам, которые мы так часто приводили в прошлом, что мне не приходится повторять их снова во всех подробностях. Все наши доводы были уже полностью представлены нами в прошлом, и мы уверены в том, что Генеральная Ассамблея хорошо с ними знакома. Мне остается только коснуться их в самых общих чертах.

135. Ассамблее несомненно известно, что рассматриваемый в настоящее время вопрос относится, по мнению правительства Южно-Африканского Союза, к числу таких вопросов, которые все по существу входят в его внутреннюю компетенцию. Такое утверждение не допускает никаких возражений; для того чтобы признать это, достаточно просто указать на затрагиваемые им вопросы. Позвольте мне их перечислить: регламентация владения и аренды земли и жилых помещений в Южной Африке для граждан Южно-Африканского Союза; пользование коммунальным обслуживанием на южно-африканских железных дорогах и автобусах, а также в наших почтовых учреждениях; применяемые в Южной Африке методы для подавления коммунизма; состав наших вооруженных сил;

избирательные права граждан Южно-Африканского Союза; просвещение и местожительство для неевропейских граждан Южно-Африканского Союза. Все эти вопросы несомненно имеют внутрисударственный характер и неизбежно входят во внутреннюю компетенцию моего правительства. Таково, по крайней мере, убеждение правительства Южно-Африканского Союза, которого оно всегда будет придерживаться.

136. Мое правительство считает, что, поскольку все перечисленные мною аспекты имеют исключительно внутрисударственное значение, Организация Объединенных Наций лишена права их рассматривать согласно пункту 7 статьи 2 Устава. Постановления указанной статьи по этому вопросу совершенно ясны и определены, причем я позволю себе напомнить Генеральной Ассамблее, что, независимо от совершенно ясного текста названной статьи, наше убеждение основывается также на отчетах Конференции в Сан-Франциско. В прошлом нами были представлены доказательства того, какой смысл учредители нашей Организации придавали тексту пункта 7 статьи 2. Следует отметить, что в подтверждение занятой нами позиции мы ссылались на толкования, дававшиеся в то время такими авторитетами, как нынешний государственный секретарь Соединенных Штатов и г-н Эватт, бывший в то время министром иностранных дел Австралии. Эти толкования находятся в стенографических отчетах, и я не намерен повторять их сегодня. Ввиду сказанного наша позиция сводится к тому, что на основании постановлений пункта 7 статьи 2 Устава Генеральная Ассамблея не обладает компетенцией для рассмотрения настоящего вопроса и что фактически такое рассмотрение для нее определено запрещено.

137. Правда, нужно признать, что несмотря на доводы, которые мы представили в прошлом, многие делегации продолжают оспаривать наше утверждение, что настоящий вопрос регулируется пунктом 7 статьи 2 Устава. Многие доводы некоторых делегаций, не соглашавшихся с нами, — я говорю это, сохраняя к ним полное уважение, — были совершенно несерьезны. Это особенно относится к доводам, выдвинутым некоторыми делегациями, чтобы доказать, что различные аспекты настоящего вопроса, на которые я только что ссылаюсь, не могут считаться по существу входящими во внутреннюю компетенцию государства. Некоторые делегации также оспаривали в прошлом наше толкование некоторых частей текста пункта 7 статьи 2, как, например, значение слова «вмешательство», как оно приводится в указанном пункте.

138. Мы всегда утверждали, что понятие «вмешательство» в смысле, употребляемом в Уставе, относится к каждому действию, предпринимаемому согласно постановлениям Устава Генеральной Ассамблеей, т. е. к обсуждению, рассмотрению и принятию резолюций. Мы доказывали, что в соответствии с постановлениями Устава Ассамблея уполномочена предпринимать только определенные действия, причем эти действия включают обсуждение, рассмотрение и принятие резолюций и ничего больше. Таким образом, когда Устав запрещает Ассамблее вмешиваться

во внутренние дела государства-члена Организации, он вместе с тем лишает Ассамблею права обсуждать, рассматривать или принимать резолюции по таким вопросам. По мнению моего правительства, это является единственно возможным толкованием текста относящихся к этому вопросу постановлений Устава. И позвольте мне еще раз напомнить, что мое правительство продолжает придерживаться этого взгляда.

139. Я хочу теперь вкратце напомнить Генеральной Ассамблее о тех главных соображениях, на которых мы основывали наше утверждение и которые, несмотря на все наши доводы, подвергались в прошлом критике.

140. Прежде всего, утверждалось, что вопрос этот затрагивает права человека. Мы отвергаем такое утверждение, но дело не в этом. Дело в том, что, если даже предположить, что в этом вопросе затронуты права человека, может ли Генеральная Ассамблея обходить и игнорировать постановления пункта 7 статьи 2. Некоторые отвечают на это утвердительно; мы же считаем, что Генеральная Ассамблея не может этого делать, и в доказательство нашего мнения мы указывали, что возможность попыток убедить Ассамблею вмешиваться в дела по существу, относящиеся к внутренней компетенции, на том основании, что в данном деле затрагиваются права человека, фактически предусматривалась в Сан-Франциско, когда этот вопрос был передан на рассмотрение Комитета и, как об этом вероятно помнят члены Ассамблеи, Комитетом было сделано нижеследующее заявление:

«Члены Комитета Э Комиссии II вполне соглашались, что содержание главы IX» — в которой затрагиваются права человека — «никоим образом не может толковаться как дающее Организации право вмешиваться во внутренние дела стран-членов»¹.

Как я уже указывал в прошлом году, этот текст не мог бы быть более ясным.

141. Разумеется, многим представителям в ходе прений было известно, что очень трудно, если не невозможно, отстаивая необходимость вмешательства, добиться большинства голосов единственно на том основании, что налицо нарушение прав человека. По этой причине иные утверждают, что существующее в настоящее время положение в Южной Африке является угрозой для международного мира. Делегация Южно-Африканского Союза убеждена в том, что такое утверждение, разумеется, совершенно абсурдное по своему характеру, делается с определенной целью убедить Генеральную Ассамблею принять меры, которые при отсутствии такого утверждения были бы совершенно недопустимыми и выходящими за пределы ее компетенции. В связи с этим, я повторю то, что мною было сказано в прошлом году [435-е заседание], а именно, что утверждение того, будто бы положение в Южной Африке составляет угрозу для международного мира, является по меньшей мере зловредным и достойным порицания.

142. В то время я указывал, что, поскольку угроза международному миру возникает только в том случае, когда нарушается территориальная неприкосновенность или политическая независимость другого государства, ни один из аспектов положения в Южной Африке не может быть истолкован в смысле угрозы для международного мира. Однако я не намерен продолжать этот спор сегодня. Я уверен, что любое беспристрастное рассмотрение покажет, что в действиях — законных действиях — моего правительства нет ничего, что могло бы при самом богатом воображении быть истолковано как угроза международному миру. Членам Ассамблеи остается только обратить внимание на происходящие в других частях света события, создавшие серьезную напряженность во взаимоотношениях между отдельными государствами, для того чтобы отдать себе отчет в чрезвычайной несправедливости обвинения, предъявляемого Южно-Африканскому Союзу.

143. Выдвигались еще и другие доводы для оправдания вмешательства Организации Объединенных Наций в настоящее дело. Я буду очень краток, но я хочу указать на некоторые из них.

144. В прошлом году, например, указывалось, что включение этого вопроса в повестку дня Ассамблеи и его последующее обсуждение оправдываются наличием доклада, которого потребовала сама Ассамблея, а именно, доклада Комиссии, созданной Генеральной Ассамблеей, и что вследствие этого Генеральная Ассамблея не может высказаться против включения рассматриваемого вопроса в ее повестку дня.

145. Разумеется, для нас это не новый довод. Но, как мы уже указывали в прошлом, и если наше утверждение обосновано, — утверждение в том смысле, что пункт 7 статьи 2 Устава лишает Ассамблею права вмешиваться в наши внутренние дела, — то при таких условиях созданный для обследования этих дел орган является незаконным, и продление полномочий этого органа и его работы также являются незаконными. Никто не может возражать против того, что это соображение вполне логично, и на основании его я утверждаю, что указанный выше довод необоснован.

146. Выдвигался еще и другой довод, а именно, что если Организация рассматривала этот вопрос в прошлом и приняла решение в том смысле, что вопрос входит в рамки ее компетенции, то нынешняя Ассамблея автоматически должна занять аналогичную позицию.

147. На это мы можем только ответить, что незаконный акт не может сделаться законным в силу его повторения. Во всяком случае, всем нам известно, что каждая Ассамблея вольна решать дела по своему усмотрению, разумеется, в пределах предоставляемых ей Уставом полномочий, и, как я уже говорил раньше, от нынешней Ассамблеи зависит решение, входит ли тот или другой вопрос в ее компетенцию, независимо от всяких принятых раньше решений.

148. В связи с этим позвольте мне сослаться на авторитетное мнение г-на Менона, который на днях высказал взгляд, что прецеденты не имеют преимуще-

¹ См. Конференция Объединенных Наций по созданию международной организации, Doc. 823 (Russian) 11/3/55, стр. 4.

пественной силы перед правилами процедуры, которые в то время обсуждались. В подтверждение своего взгляда г-н Менон заявил [473-е заседание, пункт 139]:

«Если бы они имели преимущество, то это означало бы, что нарушение закона в одном случае, каковы бы ни были тому причины, санкционирует аннулирование закона и отказ ему подчиняться».

Я всецело разделяю мнение г-на Менона, во всяком случае по этому вопросу.

149. Другой довод, с которым нам приходится считаться, заключается в том, что включение в повестку дня необходимо для того, чтобы допустить обсуждение вопроса, между тем как обсуждение вопроса необходимо для того, чтобы определить компетенцию Организации Объединенных Наций. Я уже сказал, что, по нашему мнению, обсуждение является вмешательством. Фактически, как мы это старались доказать и демонстрировать раньше, обсуждение вопроса в Организации в свете нашего собственного опыта является одной из наиболее коварных и опасных форм вмешательства, на которые только способна Организация. Мы можем говорить об этом с полным знанием дела, так как мы подвергаемся такой форме вмешательства уже в течение долгого времени. В самом деле, любое другое государство, поставленное в положение, при котором хорошему управлению и устойчивой администрации причиняется ущерб обсуждением его внутренних дел в Организации Объединенных Наций, будет, с точки зрения Южно-Африканского Союза, вынуждено бороться всеми имеющимися в его распоряжении средствами против всяких попыток обсуждать в Организации его внутренние дела. Во всяком случае, настоящий вопрос, несмотря на наши возражения, подвергался в прошлом исчерпывающему обсуждению, и я утверждаю, что в этой зале не найдется ни одного человека, который был бы незнаком со всеми подробностями предъявленной против нас жалобы. Поэтому обсуждение, ставящее своей целью выяснение обоснованности настоящей жалобы, является совершенно излишним и фактически даже незаконным.

150. Когда я только что перед этим говорил о другом вопросе, я указал на печальные последствия прекращающегося обсуждения в Организации Объединенных Наций наших внутренних дел. Я попросил бы Ассамблею также принять в соображение это обстоятельство и подумать, отвечает ли ее настойчивый отказ в признании предоставленных нам Уставом прав и вмешательство в наши внутренние дела целям справедливости и установлению таких условий, которые необходимы для хорошего управления во всех странах. Мы уже видели, как такое постоянное вмешательство в наши дела и недоброжелательство, проявленное в вопросах, которые входят исключительно в область суверенных прав моего правительства, отражаются на расовых взаимоотношениях в Южно-Африканском Союзе. Мы также видели, как эта опасная политика повлияла на события в других частях света, где меньшинственные и другие группы населения пришли к заключению, что Организацией Объединенных Наций можно пользоваться как орудием агита-

ции. Я полагаю, что здесь находится очень мало представителей, которые готовы сознательно содействовать такому движению. Я вполне убежден, что все желающие сохранить нашу Организацию, после здравого размышления, согласятся с тем, что это движение может привести к серьезным последствиям, и будут готовы бороться с его дальнейшим развитием.

151. Я думаю, что мне незначительно больше об этом говорить. Я хочу просто просить Ассамблею обдумать ее отношение к настоящему вопросу, признать права Южно-Африканского Союза — права, предоставленные ему Уставом и без которых ни наша страна и ни одно из других малых государств никогда не согласились бы присоединиться к Организации.

152. Я предлагаю исключить настоящий вопрос из повестки дня и прошу вынести решение об этом поименным голосованием.

153. Г-н ДЖУНГ (Индия) (*говорит по-английски*): Представитель Южно-Африканского Союза только что сослался на сделанное на днях главой делегации Индии заявление относительно прецедентов. Я постараюсь по мере возможности избегать каких бы то ни было ссылок на прецеденты, но я хочу сказать, что основанием для наших доводов служит не совсем тот факт или не только тот факт, что в принятой на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеей резолюции [719(VIII)] предлагалось снова включить этот вопрос в повестку дня настоящей сессии. Дело здесь не только в высказанном в этой резолюции желании снова внести вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Дело в том, что Ассамблея учредила Комиссию, которая представила свой доклад. Комиссии было предложено продолжать начатое ею изучение вопроса, с тем чтобы представить по нему дальнейший доклад. Мне кажется, что для Ассамблеи в настоящее время, когда, насколько мне известно, Комиссия готова представить свой второй доклад, было бы очень трудно игнорировать собственную резолюцию, в которой предусматривается представление этого доклада, и заявить, что этот вопрос не должен быть включен в ее повестку дня. Я уверен, что указанное соображение было одной из главных причин для вынесения Генеральным комитетом рекомендации включить этот вопрос в повестку дня настоящей сессии.

154. К сожалению, я не нахожу ничего нового в доводах представителя Южно-Африканского Союза в поддержку того, что рассматриваемый вопрос не должен быть включен в повестку дня. Г-н Йосте просил делегацию Индии не ссылаться на прецеденты, между тем как он сам в своих доводах исключительно основывается на соображениях, которые много уже раз высказывались им раньше.

155. Представитель Южно-Африканского Союза указывал, например, на то, что резолюция Генеральной Ассамблеи по этому вопросу затронет различные области экономического и социального законодательства одного из государств-членов Организации. Генеральной Ассамблее известно, что тот же довод приводился уже раньше и фактически даже фигурировал в виде проекта резолюции [A/AC.72/L.13] в Специальном политическом комитете в прошлом году. По мнению большинства членов Специального политического ко-

митета, один тот факт, что означенная резолюция затрагивает социальную и экономическую области законодательства, не исключает возможности наличия в этих областях вопроса о правах человека. Было бы интересно напомнить представителям о том, что фактически имело место в Специальном политическом комитете на восьмой сессии. Я не стану говорить подробно о происходивших в Комитете прениях, но хочу обратить внимание Ассамблеи на заявление, сделанное [42-е заседание] представителем Нидерландов. В этом заявлении представитель Нидерландов указывал, что законодательство в экономической, социальной и других областях может быть непосредственно связано с вопросами прав человека. По его мнению, то обстоятельство, что резолюцией Генеральной Ассамблеи затрагиваются различные области внутреннего законодательства государства, еще не достаточно, как и я старался это доказать, для того чтобы полностью отнести рассматриваемый нами вопрос к числу вопросов, входящих во внутреннюю компетенцию этого государства.

156. Другой довод представителя Южно-Африканского Союза относительно компетенции Ассамблеи несомненно хорошо уже знаком всем членам Ассамблеи, так как он часто выдвигался в прошлом. В частности по этому вопросу я должен сослаться на предыдущие решения Генеральной Ассамблеи. От имени делегации Индии позвольте мне выразить надежду, что Генеральная Ассамблея отклонит обсуждение поднятого Южно-Африканским Союзом вопроса о компетенции и согласится с рекомендацией Генерального комитета о включении настоящего вопроса в свою повестку дня.

157. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы переходим теперь к голосованию рекомендации

Генерального комитета о включении пункта 23 в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Представитель Южно-Африканского Союза потребовал поименного голосования.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Чили предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Дания, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Мексика, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бразилия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада.

Голосовали против: Франция, Люксембург, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия.

Воздержались: Доминиканская Республика, Нидерланды, Новая Зеландия, Турция.

Пункт 23 был включен в повестку дня 50 головами против 6, при 4 воздержавшихся.

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующее заседание Генеральной Ассамблеи состоится сегодня днем после заседания Генерального комитета.

Заседание закрывается в 13 ч. 5 м.

477-е

Председатель: Г-н Элько

пленарное заседание

Н. ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды)

Пятница 24 сентября 1954 года, 15 ч.

Нью-Йорк

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение)

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (A/2733)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Имеются ли какие-либо возражения против включения в повестку дня пунктов 24—60?

Пункты 24—60 включаются в повестку дня без обсуждения.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Имеются ли какие-либо возражения против включения в повестку дня пункта 61?

3. Г-н ЛУНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Ввиду того что возражения нидерландского правительства против включения в повестку дня Генеральной Ассамблеи пункта, озаглавленного «Вопрос о Западном Ириане (Западная Новая Гвинея)», уже были изложены в Генеральном комитете [92-е

заседание], я ограничусь, с разрешения Председателя, несколькими краткими замечаниями, касающимися тех главных соображений, на основании которых нидерландская делегация считает, что этот вопрос не следует включать в повестку дня.

4. В объяснительной записке, приложенной к письму представителя Индонезии (A/2694), в подкрепление просьбы о рассмотрении этого вопроса Генеральной Ассамблеей приведены три следующих главных довода: а) утверждение, что суверенитет над Западной Новой Гвинеей принадлежит по праву Индонезии; б) жалоба на то, что нидерландское правительство не желает разрешить этот спор путем переговоров; и с) утверждение, что создавшееся положение вещей угрожает миру и безопасности Юго-Восточной Азии.

5. Прежде всего, нидерландское правительство решительно отрицает, что действия нидерландской ад-